

Л. И. БАРЦЕВА (Тарту)

МЕТАФОРА КАК ВИД ПОЛИСЕМИИ ГЛАГОЛА В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Метафора в марийском языке, как и во всех языках, является самым живым и распространенным видом лексической полисемии, обозначающим перенос наименования по сходству. Перенос этот отражает многообразие окружающей действительности и всегда обусловливается потребностями жизни, свойством человеческого мышления сравнивать уже имеющиеся понятия о предметах, явлениях с новыми такими же понятиями или явлениями, причем учитываются их сходство, внутренняя и внешняя связь (Тышлер 1977; Schmidt 1967). Использование старых слов для новых понятий вызвано также эмоциональной образностью высказывания, «стремлением передать мысль с большей выразительностью» (Кезите 1962 : 1).

Одним из наиболее традиционных источников метафорической номинации являются названия частей тела человека, названия животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых, используемые для именованья вещей и приспособлений, окружающих человека; например, слово *нер* 'нос' в марийском языке обозначает не только орган обоняния на лице человека и морде животных, но имеет и переносное значение 'передняя часть чего-нибудь (чайника, лодки, самолета и т. д.)', развившееся по ассоциации с месторасположением предмета; от лексемы *йол* 'нога' появились трансформационные семемы: а) по сходству выполняемой функции — 'ножка (стула, стола и т. п.)'; б) по аналогии формы — 'узкая длинная полоса' (*курык йол* 'отрог горы', *корем йол* 'ответвление оврага'); *сõсна* 'свинья' употребляется для обозначения грязного, неаккуратного человека; *йшкыж* 'бык' — упрямого, крайне неуступчивого лица и т. д. Следует подчеркнуть, что в отличие от русского языка метафоризация названий животных в марийском служит в основном для негативной характеристики человека.

В статье выясняется, как же происходит развитие полисемии глагола за счет метафоризации в марийском языке.

Люди, познавая окружающую действительность с помощью органов чувств, подчас затруднялись при назывании явлений природы. Часто они прибегали к уже известным в языке словам. Действия, связанные с явлениями природы, человек стал объяснять, исходя из своих, как бы приписывая их окружающему миру. Так, глагол *шинчаш* 'садиться, сесть' обозначает действие, осуществляемое человеком. Наравне с другими семемами он, употребляясь переносно, когда субъектом выступает существительное *кече* 'солнце', реализует значение, 'закатывается, закатиться': *Йõратем шошо касым, кунам кече шып шинчеш* (Эсеней 58) 'Люблю весенний вечер, когда тихо закатывается солнце'.

То же с многозначной лексемой *лекташ* 'выходить, выйти', один из лексико-семантических вариантов которой имеет значение 'всходить, взойти (о солнце)': *Але эр, кече лекташ веле тўналын* (Каткова 157) 'Еще рано, солнце только начинает всходить'; полисемантический глагол *толаш* 1 'идти, ехать, приходиться, прийти, приезжать, приехать; прибывать, прийти' в исходном значении передает однонаправленное движение с помощью средств передвижения; трансформационные 2 'наступать, наступить, наставать, настать, подходить, подойти, идти (о времени)': *Толеш шошо, кажне укшеи ужар лышташ лектеи* (Иванов 1960 : 80) 'Наступает весна, на каждой ветке появляются зеленые листья'; 3 'пойти (об осадках)': *Шошым пеледышым жап шуде кўрат — шолям толеш* (Китиков 137) 'Если весной раньше времени рвешь цветы — пойдет град'. Слово *мураш* 1 'петь (об исполнении музыкального произведения)' по сходству совершаемого действия выявляет переносные 2 'петь (о птицах)': *Лач чашкерыште кайык-шамыч ... мурат* (Вишневский 1946 : 54) 'Только в чаще поют птицы'; 3 'кричать (о лягушках)': *Кече але шинчын шуктен огыл, ужава-влак мурат* (Сабанцев 56) 'Солнце еще не успело сесть, лягушки кричат'. Среди отраженных лексико-семантических вариантов рассматриваемое слово в своей лексико-семантической структуре содержит значения 4 'гудеть, шуметь (о лесе, воде)': *Чодыра мура — сай игече ок тол* (МФЭ 50) 'Лес шумит — к непогоде (букв. не приходит хорошая погода)'; 5 'скрипеть (о снеге, двери, воротах и т. д.)': *Кычыр-кочыр лум мура корно веч тораште* (Казаков 1968 : 49) 'Снег скрипит далеко от дороги'; 6 'бренчать (о колесах вагона, о деньгах в кармане)': *Кўсеныште окса мура* (Чемяков 1972 : 118) 'В кармане бренчат деньги'. Передавая различные состояния человека, выражает 7 'петь (о душе)': *Чодыра пеш шыгыр, корно неле, а шўм мура туге гынат* (Вишневский 1968 : 27) 'Лес густой (букв. тесный), дорога трудная, а все-таки душа поет'; 8 'шуметь (о голове)': *Вуй пўрдеи, мура* (Чемяков 1972 : 91) 'Голова кружится, шумит'.

В настоящее время метафорические понятия, аналогичные вышеуказанным лексико-семантическим вариантам, воспринимаются как прямые, а не переносные названия действий, признаков. Такие случаи трансформации в языкознании называются сухой (Рахманова 1982 : 10; СРЯ 22) или стертой (Сырбу 1965 : 12) метафорой, которая выражается в утере наиболее часто употребляемыми словами прежней образности, экспрессивности.

Нередко переносные значения ведут начало от действий птиц, животных, пресмыкающихся. Примеры: *нушкаш* 1 'ползать, ползти (о пресмыкающихся)'; употребляясь трансформационно, передает замедленное движение времени, тучи, транспорта и т. д., а также субъекта в определенной ситуации: *Жап моткочак эркин нушкеи* (Иванов 1971 : 126) 'Время идет (букв. ползет) очень медленно'; *Танк-влак эркин нушкыт* (Янгильдин 34) 'Танки медленно ползут'; *Кавырля Йыванын эргыже тунемаште нушкеи* 'Сын Кавырля Йывана отстает (букв. ползает) в учебе'. Лексема *чонешташ* в исходном значении выражает движение птиц, в настоящее время — всякого рода движения в воздухе. На общности быстрого движения с предыдущим значением выявляются 2 'мчаться, очень быстро двигаться (по земной или водной поверхности)', 3 'быстро проходить (о времени)', 4 'распространяться быстро (о слухе, новости и т. д.)'. Действие глагола *чонешташ*, ассоциируясь с человеком по семе «место действия — высота», приобрело вторичное 5 'лететь (о хорошем, приподнятом настроении человека)': *Йырым-ваш тамле пуш, Йырым-ваш тамле юж ... Ласка онлан шўлаш, Чон ўжеш чонешташ* (Арбан 37) 'Повсюду аро-

матный запах, Повсюду приятный воздух... Легко дышать (букв. легко дышать груди), Душа просит летать'.

Чўнгаш 1 'клевать (о рыбе)', номинативно-производное 2 'клевать (о птице)' в разговорной речи, реализует лексико-семантические варианты 3 'бить, колотить': *Сўан трушка чылдырий ватыж вуйжым пеш чўнга* (Шкетан 1962 : 324) 'Свадебный дружка-флирт колотит голову жены'; 4 'расстраивать, расстроить, частыми отрицательными действиями причинять ущерб чему-нибудь': *Поян Кори каласыш: «Колхозым кызытак чўнгаш кўлеш»* (Тишин 54) '«Прямо сейчас же надо расстроить (букв. клевать) колхоз», — сказал богач Кори'. Ассоциативная связь значений 3 и 4 с исходным глубинная, скрытая, основное значение как бы не ощущается в них. Тем не менее семантическую мотивировку можно найти: по мнению автора, это признак частой второяемости.

На увеличение семантической структуры слова оказывают влияние как непрямые, так и производные глаголы, показывающие состояние природы. Они используются для характеристики действия или состояния человека. Примеры: *йўкшаш* 'охлаждаться, охладиться', по всей вероятности, изначально показывало понижение температуры воздуха: *Спас деч вара кече йўкша* (Косоротов 1973 : 123) 'После спас погода становится холодной', далее сема распространилась и на конкретные предметы: *вўд йўкша* 'вода охлаждается', *пõрт йўкша* 'изба остывает' и т. д. В контексте, где говорится о равнодушии человека, утратившего прежнюю живость, и о событиях, дошедших до определенной напряженности, а теперь расстроившихся по какой-либо причине, она реализует переносные лексико-семантические варианты 2 'охладевать, охладеть (к работе, к друзьям и т. п.)': *Тайра Опой дене огешат пелеште, йõршыш йўкшен* (Орай 1974 : 21) 'Тайра с Опоем даже не разговаривает, совсем охладела к нему'; 3 'расстроиться, не осуществиться вследствие каких-либо помех': *Сўан йўкшыш* (Корнилов 181) 'Свадьба расстроилась'. Во фразеологически связанном словосочетании *вўй йўкша* 'голова остывает' в значении 4 'перестать думать, соображать' передается тяжелое состояние человека, отраженное в его мышлении: *Шуко шонышо вуйжо йўкшен, У деч у шонымаш огеш шоч* (Казаков 1948 : 30) 'Его напряженно думающая голова перестала соображать, Не рождаются новейшие мысли'.

Рашкалташ 1 'ударять, ударить (о громе, молнии)': *Кўдырчõ рашкалта да кугу йўр шорге опталеш* (Эрыкан 1966 : 15) 'Гром загремит и ливень (букв. большой дождь) хлынет' по звуковому подобию с основным лексико-семантическим вариантом приобрело трансформационное 2 'ударять, ударить, щелкать, щелкнуть (рукой, кнотом, оружием и т. д.)', т. е. действие производится с помощью какого-либо орудия: *mì-nãm lù-dõt šopràla-n, šitãmàla-n. mì-n, uža-t, kuna-rã pù-štãm? põ-rãk raskaltãma-štã šũdã pù-štãm* (Беке 1938 : 375) 'Меня считают плохим, бессильным. Я, видишь, сколько мух убил? Одним ударом убил сотню'. По интенсивности и распространенности звука с главным значением связаны переносные 3 'грязнуть (о революции)': *Октябрь революций рашкалта, Совет властят толеш* (Ибатов 85) 'Грязнет Октябрьская революция и установится (букв. приходит) Советская власть'; 4 'петь звонко, громко (о человеке, птицах)': *Сўан вате каласен мурым рашкалтыш* 'Женщина, приглашенная на свадьбу, звонко запела частушки'; *Шўшпык мурым рашкалтен* (Микай 22) 'Соловей звонко пел песню'.

С помощью метафоризации создается многозначность глаголов цветообозначения: их вторичные значения употребляются для характеристики психического или физического состояния человека. Так, в се-

мантический объем лексемы *ошешаш* входят 1 'белеть, побелеть (от краски)', 2 'становиться, стать из грязного чистым (о белье)', 3 'линять, менять шерсть, сбрасывать свой наружный покров (о животных)', 4 'желтеть, пожелтеть (о листьях растений)'. По аналогии с исходным вариантом выявляется 5 'бледнеть, побледнеть лицом (о человеке при испуге, болезни и т. д.)': *Унавий моткоч лүдеш, вынер гай ошешеш* (Ошел Васлий 19) 'Унавий очень сильно пугается, бледнеет, как холст'.

Йошкаргаиш 1 'краснеть, покраснеть (всякого рода приобретения красного цвета конкретным предметом; о небе при закате)'; 2 'раскалиться докрасна (о металле, печке)'; 3 'поспевать, поспеть (о ягодах, фруктах)'; 4 'краснеть, покраснеть (от стыда, злости)'. Последний лексико-семантический вариант является фигуральным, отражает психическое состояние человека: *Лавруш сырымьж дене вүр гай йошкаргыш* (Артамонов 34) 'Лавруш от злости покраснел, словно кровь'; *Сухов вожьылмыж дене йошкаргыш* (Мурзашев 85) 'Сухов от стыда покраснел'. В марийско-русском словаре (МРС) отмечено еще 'поджариться, подрумяниться', но оно в настоящее время находится в стадии вытеснения синонимичным *чевергаиш*.

Становлению и развитию переносных значений благоприятствуют звукоподражательные предикаты. Новые лексико-семантические варианты, как правило, «возникают за счет общности звукового процесса, которые имеются в сближаемых явлениях» (Батков 1974 : 144). Распространенными видами возникновения метафоричных значений данного типа являются следующие.

а) Перенос звукового действия, происходящего в природе, на действия или состояния человека; например: многозначный глагол *гүжлаш* 1 'шуметь, бушевать (о лесе, ветре, метели, море и т. п.)' в основном значении говорит о длительном однотонном звуке, издаваемом при различных природных явлениях: *Түжвалне тале поран гүжла* (Васильев 70) 'На дворе бушует сильная метель'. От исходного значения происходят семемы 2 'жужжать (о пчелах, о снарядах и т. д.)'; 3 'гудеть (о людях, машинах)': *Йўкын ойлышо икатат уке гынат, зал мўкиш омартала гүжла* (Евсеева 15) 'Хотя нет говорящих в полный голос, зал гудит как улей'. Словосочетание *вуй гүжла* 'голова гудит, шумит' передает смятение человека в результате переживания, опьянения: *Кугергин пырт лыпланышат, верышкыже шинче. Вуй пордеи, гүжла* (Юксерн 130) 'Кугергин немного успокоился, уселся на свое место. Голова кружится, шумит'. Показывая оживленную работу людей, лексема *гүжлаш* выявляет 4 лексико-семантический вариант 'гудеть (о работе)': *Кум кече годым магазиньште паша гүжлыш* (Бердинский 4) 'В течение трех дней в магазине кипела работа'.

Күдырташ 1 'греметь, загрометь (о звуковом действии грома, сопровождаемого внезапностью, неожиданностью)'. По распространенности и силе звука от первого значения исходят 2 'шуметь, производя резкие, сильные звуки (о войне, о шумах при движении транспорта, о человеке)': *Класс күдырчыла күдыртыш* (Косоротов 1973 : 32) 'Класс загудел словно гроза'; 3 'раздаваться, раздаться (о песне)'; 4 'громко кричать': «*Көн конграже утен?*» — *күдырта орол* (Колумб 109) '«Чья голова стала лишней?» — громко кричит сторож'. В деревне Элнет ТАССР используется 5 'хвастаться' — переносное по отношению к главному, реализуется только в контексте: *Тынаржак оксам ыштен огыл дыр, кудырта чай* (МДЭ 20) 'Наверно, столько-то не заработал (букв. не делал деньги), вероятно, хвастается'.

б) Уподобление звуков, производимых птицами и животными, человеческим; например: лексема *вычыматаш* 1 'щебетать, защебетать (о птицах)' раскрывает благоприятный звук, чириканье, щебет птиц,

В ситуации, когда действие производят люди, обнаруживаются фигуральные значения 2 'говорить быстро, без умолку': *Эчукын кумыл утыр кўза, чарныде вычымата* (Апакаев 37) 'Настроение Эчука еще больше поднимается, без умолку говорит'; 3 'говорить, разговаривать спокойно, любезно': *Удыр-каче-влак пеледышла койыт, мужырагын-мужырагын коштыт, вычыматат* (Сепин 57) 'Девушки и парни выглядят, как цветы, ходят парами, спокойно беседуют'.

Брлаш 1 'рычать (о собаке, волке и т. д.)' обозначает громкий злобный звук низкого тона. Если в функции деятеля выступают существительные, обозначающие природные явления — ветер, метель — и конкретный предмет — оружие, имеют место 2 'бушевать (о метели)'; 3 'выть (о ветре)'; 4 'клокотать (о воде)'; 5 'гневно гудеть (об оружии)'. В контексте о неудовлетворенном состоянии человека реализуется семема 6 'ворчать, браниться': *Йолташе дене коктын коклан ырлена гынат, шке пырля коштым огына чарне* (Шкетан 1954 : 77) 'Хотя с другом своим иногда и поругаемся, сами не перестаем ходить вместе'. Полисемантические глаголы, отражающие звуки животных, пресмыкающихся, птиц, в фигуральном употреблении для характеристики деятеля-лица в основном имеют уничижительно-пренебрежительный оттенок. Учитывая необходимость их в языке, следует констатировать: это богатый источник как полисемии, так и синонимии.

в) Метафорические переносы на основе шумового процесса затрагивают и глаголы, указывающие на конкретные физические действия: предикат *лочкаш* 1 'хлестать, бить' описывает звук при ударе; 2 'палить, стрелять залпами (из пушек, из пулемета)': *Умбалне пулемет тототла, пычал лочка, снаряд пудештылеш* (Чавайн 97) 'Вдалеке стрекочет пулемет, палят ружья, рвутся снаряды'. По аналогии с основным значением реализуется 3 'лузгать (семечки)': *Удыр-каче-влак, кашакын-кашакын погынен шогалын, кечшудым лочкат* (Шкетан 1962 : 183) 'Девушки и парни, собираясь группами, лузгают семечки'. Передача напряженности, усиления действия связывает с исходной семемой вариант 4 'делать что-нибудь интенсивно, усиленно, в большом количестве': *Ояр шыже жап. Калык, куанен, у шурным лочка* (Эрыкан 1934 : 38) 'Ясная осенняя пора. Народ усиленно, радостно убирает урожай': *Внде мемнан колхозник-влак паразит-влакым пеш чот лочкат* (Шкетан 1954 : 27) 'Теперь наши колхозники резко критикуют паразитов'.

Тототлаш 1 'болтать, говорить много, быстро' — действие субъекта с помощью конкретного органа — языка. Употребляется в разговорной речи для характеристики быстрого, продолжительного разговора: *Ганя чарныде тототла: «Мый илышыште веселалыкым гына йöратем»* (Эрыкан 1966 : 108) 'Ганя без умолку говорит: «Я в жизни люблю только веселье»'. По звуковому подобию со значением 1 обнаруживается 2 'стрекотать, трещать (о пулемете, автомате)', где субъектом выступает неодушевленный предмет, обозначающий орудие: *Пулемет-влак тугак уло кертмышт дене тототлат* (Ломберский 108) 'Пулеметы также стрекочут со всей мощью'; 3 'тарыхтеть (о мотоцикле, о моторном велосипеде)': *Шенгелне инженер-мелиоратор Виктор Ивановичын мотоциклже тототла* (Захаров 88) 'Позади тарыхтит мотоцикл инженера-мелиоратора Виктора Ивановича'.

Образованию многозначности за счет переноса значения способствуют глаголы, действие которых переходит с материальных предметов на нематериальные понятия. Семантический сдвиг при этом предсказуем с большой степенью вероятности. Так, глагол *кошаргаш* первоначально имел значение 1 'заостряться, заостриться'. В различных контекстах, где производителем действия выступают абстрактные существ-

вительные — учеба, образование — реализуется 2 'окончиться, прийти к концу': *Тышан мыйын музыкальный образованием кошаргыш* (Косоротов 1933 : 242) 'Тут мое музыкальное образование завершилось'. Семантически согласуясь с 1 и 2 на основе общности 'заострять что-либо, привести к концу', возникают фигуральные 3 'прийти к концу, к гибели': *Шына гаяк илшыет — шына гаяк кошаргет* (Микай 1920 : 29) 'И жизнь твоя как у комара, и погибнешь, как комар'; 4 'исчезать, исчезнуть (о нравах, обычаях)': *Тошто койыш-йўлаже койын веле кошарга* (У вий 103) 'Обычаи старых нравов на глазах (букв. прямо заметно) исчезают'.

Леведаш в своей лексико-семантической структуре, кроме прямых значений 1 'покрывать, покрыть кого-либо'; 2 'обволакивать, обволочь (об облаках)'; 3 'крыть, покрыть (в карточной игре)', имеет переносные, свидетельствующие о развитии от конкретного к абстрактному — 4 'заглушать, заглушить, превзойдя в силе (о звуках)'; 5 'помочь укрыть, скрыть, не выдав чей-нибудь проступок, преступление': *Курносов: Шке яжар койышетым Огашын шовычшо дене леведнет* (Ефруш 108) 'Курносов: Свое развратное поведение хочешь прикрыть Огашиным платком'; 6 'резко критиковать, разбранить': *Техникын шомакше иян волак веле мунчалта, вуйлатышыжым вожылдаек леведеш* (Орай 1974 : 40) 'Слова техника скользят словно по ледяному желобу, он без стыда кроет своего руководителя'.

Широко распространен такой вид метафорической трансформации, как приравнивание действий предмета к действиям одушевленного существа. Например, лексема *кочкаш* 'есть, поест, кушать, покушать' получает следующие переносные значения при устранении семы субъект — одушевленное существо: 1 'раздражать что-либо (о дыме, кислоте, луке и т. д.)'; 2 'потреблять, уничтожить (богатство, капитал и т. п.)'; 3 'мучить, не давать покоя (грусть, горе, болезнь)'; 4 'губить, погубить'. Примеры: *Умшаш, нерыш шикш пура, шинчам кочкеш* (Чемеков 1965 : 62) 'В рот, в нос попадает дым, глаза ест'; *Хохряковын йўдыш-кечыже шикшыш шогышо кок кугу тўнбыкан заводшо какне шагатлан ик имне шушыш кертме пум кочкеш* (Чавайн 1936 : 17) 'Завод Хохрякова, круглые сутки дыма своими двумя большими трубами, ежечасно пожирает целый воз (букв. сколько одна лошадь повезет) дров'; *Аза мўшырым пўшыр кочкаш тўнгалеш гын, аза чарныде шорташ тўнгалеш* (Орай 1950 : 45) 'Если младенца начнет мучить грыжа, ребенок будет беспрестанно плакать'; *Мом ыштет, сар шуко сай еным кочко* (Батырбаев 68) 'Что поделаешь, война загубила много хороших людей'.

Глагол *модаш* 1 'играть' исходно обозначает действие, совершенное живым существом. В случае замены производителя, выраженного одушевленным существительным, конкретным неодушевленным выявляются семемы 2 'проявляться, обнаруживать себя каким-нибудь образом (в особой живости, блеске, сверкании)': *Волгыдо кечыйол пўлем мучко модеш* (Иванов 1965 : 22) 'Светлые лучи солнца играют по комнате'; 3 'бегать (о глазах, взглядах)': *Ваня шыргыж шога, шинчаже модеш веле, ўдырамаш-влакым койдара* 'Ваня улыбается, только глаза бегают, женщин высмеивает'; 4 'играть, делать что-нибудь быстро, легко': *Япийын кидыштыже товар модеш веле* (Чавайн 1967 : 11) 'В руках Япия топор только играет'. Эти переносные значения являются застывшими, в МРС фиксируются как прямые.

В марийском языке метафорическое обогащение значений слова происходит и в результате употребления лексемы в необычных ситуациях, в контекстах. «Экспрессия метафор, — подчеркнула Н. Д. Бессарабова, — зачастую имеет ситуативный, контекстно обусловленный ха-

рактир. Она определяется тем, как будет понято содержание метафоры, в какой контекст она будет помещена» (1987 : 168). Так, понятие *йўаш* 'пить, выпить (о вине)' в народе выражает целая серия синонимичных слов, подчас ничего общего не имеющих с основным значением (Мустаев 1974 : 106): *шындаш* 'ставить, поставить', *пераш* 'ударять, ударить', *нёлталаш* 'поднимать, поднять', *нелаш* 'глотать, проглотить', *эндаш* 'обжигать, палить, опалить', *колташ* 'отпускать, отпустить, отправлять, отправить', *ястараш* 'опорожнять, опорожнить'. Для передачи понятия *кыраш* 'бить, побить, хлестать', связанного с телесным наказанием, используются синонимичные *нõштылаш* 'месить, перемешивать, перемесить, размешивать, размесить', *туржааш* 'тереть, растирать', *почкаш* 'трясти, вытрясти, стряхивать', *рашкалташ* 'ударять, ударить (о громае)', *пытараш* 'уничтожать, уничтожить', *чикташ* 'обувать, обуь, одевать, одеть', *нўжааш* 'тереть, натереть', *поньыжааш* 'палить, опалить', *шыяш* 'молотить, обмолачивать, обмолотить'. Следует иметь в виду, что подобные трансформационные значения, обладающие экспрессией и стилистическими различиями, не всегда включаются в словарную статью, а применяются подчас только в разговорной и поэтической речи. Те ситуативно-обусловленные семемы, которые получили широкое признание у носителей языка, несомненно должны занять свое место в семантической парадигме определенного слова.

Итак, рассмотрев глагольную метафору, автор данной статьи приходит к следующим выводам.

Появление переносного названия действий или состояний зависит от субъекта, производящего действия, от мышления и фантазии говорящего, а также от контекста, речевой ситуации. Глагольные метафоры в марийском языке возникают при сталкивании признаков «конкретное — абстрактное», «предмет — лицо», «физическое — психическое, моральное», «переходность — непереходность», «зоо- — антропоморфизм», «антропо- — зооморфизм».

К факторам появления глагольных метафор относятся 1) уподобление действий человека действию птиц, животных, пресмыкающихся; 2) уподобление действий птиц, животных действиям человека; 3) ассоциирование состояния человека с состоянием природы; 4) употребление глаголов, обозначающих цвет, для передачи психического или физического состояния человека; 5) перенос действия, выражаемого звукоподражательными глаголами, на действие или состояние человека; 6) уподобление действий птиц и животных действию человека на основе сходства звуков; 7) трансформация звуковых действий одного конкретного предмета на действие другого предмета; 8) перенос действий с материальных предметов на нематериальные понятия; 9) отождествление действий неодушевленных и одушевленных предметов; 10) употребление отдельных глаголов в необычных речевых ситуациях с метафорическими значениями.

Сокращения

Апакаев — П. Апакаев, Полмезе кугыжаныш, Йошкар-Ола 1983; **Арбан** — Н. Арбан, Кеҥеж йўд, Йошкар-Ола 1957; **Артамонов** — Ю. Артамонов, Канде тасман, ужар солыкан Какшан. — Ончыко 1975, № 5, Йошкар-Ола; **Батырбаев** — Т. Батырбаев, Кугу иге. — Ончыко 1964, № 3, Йошкар-Ола; **Бердинский** — В. Бердинский, Пõрьеҥ паша. — Марий коммуна 1986, 5 окт., Йошкар-Ола; **Васильев** — И. Васильев, Индий гыч пõртлымек. — Ончыко 1958, № 3, Йошкар-Ола; **Вишневский** — С. Вишневский, Митяй ден Витяй, Йошкар-Ола 1968; Шўмем ўжеш, Йошкар-Ола 1946; **Евсеева** — М. Евсеева, Аваж ден ўдыржõ. — Ончыко 1967, № 6, Йошкар-Ола; **Ефруш** — Г. Ефруш, Эныремышвот. — Шошо, Йошкар-Ола 1975; **Зайниев** — Г. Зайниев, Эрвел марий коклаште. — Ончыко

1987, № 2, Йошкар-Ола; **Захаров** — С. Захаров, Пеледалт, Түзлане, мландем. — Ончыко 1986, № 3, Йошкар-Ола; **Ибатов** — С. Ибатов, Сылнымут нерген мут, Йошкар-Ола 1971; **Иванов** — В. Иванов, Түтан, Йошкар-Ола 1965; Шүм ок мондо, Йошкар-Ола 1971; **Казаков** — М. Казаков, Ме Москвашке мийышна, Йошкар-Ола 1948; Шүм теңыз, Йошкар-Ола 1968; **Каткова** — З. Каткова, Кушто улат, пиалем?, Йошкар-Ола 1965; **Китиков** — А. Китиков, Марийские народные приметы, Йошкар-Ола 1977; **Колумб** — В. Колумб, Порылык, Йошкар-Ола 1972; **Корнилов** — П. Корнилов, Савырыме кумыл, Йошкар-Ола 1977; **Косорогов** — В. Косорогов, Туга кугорно, Йошкар-Ола 1973; Уржа кинде, Йошкар-Ола 1962; **Ломберский** — И. Ломберский, Миллион-влак, Йошкар-Ола 1959; **МДЭ** — Материалы диалектологической экспедиции 1982, № 240, Тат. АССР, Удм. АССР, зап. В. Вершинина; **Микай** — Г. Микай, Почеламут ден басня-шамыч, Йошкар-Ола 1948; **Мурзашев** — А. Мурзашев, Кугезе сугынь, Йошкар-Ола 1978; **МФЭ** — Материалы фольклорной экспедиции 1977, № 91, Советский р-н МАССР, зап. Л. Иликбаевой; **Орай** — Д. Орай, Осып Вая, Йошкар-Ола 1974; Чолга шүдыр, Йошкар-Ола 1950; **Ошел Васлий** — Ошел Васлий, Мланде верч. — Ончыко 1957, № 2, Йошкар-Ола; **Сабанцев** — Г. Сабанцев, Ме сеҥена. — Кинде-шинчал, Йошкар-Ола 1982; **Сепин** — А. Сепин, Йолташ-влак, — Ончыко 1957, № 1, Йошкар-Ола; **Тишин** — Н. Тишин, Ёжара, Уфа 1936; **Увий** — У такмак-влак. — Увий 1935, № 6, Йошкар-Ола; **Чавайн** — С. Чавайн, Окавий. — Т. 3.: Проза, публицистика, Йошкар-Ола 1967; **Чемеков** — Г. Чемеков, А мурыжо кодеш, Йошкар-Ола 1965; Куку пиалым сора, Йошкар-Ола 1972; **Шкетан** — М. Шкетан, Мыскара ойлымаш-влак, Йошкар-Ола 1954; Карпуш. — Т. 2; Ойлымаш ден очерк-влак, Йошкар-Ола 1962; Т. 3: Мыскара ойлымаш, фельетон, почеламут да статья-влак. Йошкар-Ола 1962; **Эрыкан** — А. Эрыкан, Молкан мешак. — Тунгалтыш /альманах/, Йошкар-Ола 1934; Чолпан Иван, Йошкар-Ола 1966; **Эсеней** — П. Эсеней, Арвашеҥгек йога. — Ончыко 1963, № 1, Йошкар-Ола; **Юксерн** — В. Юксерн, Күсле, Йошкар-Ола 1978; **Янгильдин** — Е. Янгильдин, Лекса манам! — Юл. воктене, Йошкар-Ола 1965.

ЛИТЕРАТУРА

- Батков Г. И. 1974, Мордовская полисемия (на материале глагола). Рукоп. канд. дисс., Тарту.
- Бессарабова Н. Д. 1987, Метафора как языковое явление. — Значение и смысл слова: Художественная речь, публицистика, Москва, 156—173.
- Кезите С. 1962, Выделение и расположение значений слова в «Словаре литовского языка» АН Литовской ССР. Автореф. канд. дисс., Вильнюс.
- Мустаев Е. Н. 1974, Вопросы синонимии марийского языка. Рукоп. канд. дисс., Тарту.
- Многозначность слова. — Современный русский язык. Лексика и фразеология. Фонетика и орфография. Графика и орфография. Синтаксис, Москва, 19—31 (= СРЯ).
- Рахманова Л. И. 1982, Многозначность слова. Учебное пособие для факультетов и отделений журналистики государственных университетов, Москва.
- Сырбу М. 1965, Глаголы перемещения в современном русском языке (лексико-семантический анализ в сопоставлении с румынским языком). Автореф. канд. дисс., Москва.
- Тышлер И. С. 1977, Еще о проблеме причинности лексической полисемии слова. — Язык и общество, вып. 5, Москва, 142—157.
- Веке, Ö. 1938, Tscheremissische Märchen, Sagen und Erzählungen, Helsinki (MSFOu LXXVI).
- Schmidt, W. 1967, Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung, Berlin.

L. I. BARCEVA (Tartu)

DIE METAPHER ALS EINE ART DER POLYSEMIE IN DER MARISCHEN SPRACHE

Zu den Faktoren für die Entstehung von Metaphern bei den marischen Verben gehören: 1) die Identifizierung der menschlichen Handlung mit den Handlungen der Tiere bzw. umgekehrt; 2) die Assoziierung des menschlichen Zustands mit dem Zustand der Natur; 3) der Gebrauch von mit den Farberscheinungen verbundenen Verben für die psychische oder physische Bezeichnung der menschlichen Handlungen; 4) die Transformation von Tierstimmen wiedergebenden Verben auf Handlungen oder Zustände des Menschen; 5) die Übertragung der Handlungen der materiellen Welt in die immaterielle; 6) die Identifizierung der Handlungen der unbelebten und belebten Wesen; 7) der Gebrauch einzelner Verben in ungewohnten Sprechsituationen mit Metapherbedeutung u.a.